

УДК 811

UDC 811

10.00.00 Филологические науки

Philology

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ
КОМБИНАТОРНОСТЬ РЕЧЕВЫХ
СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК КАК ФАКТОР
УСПЕШНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
САМОПРЕЗЕНТАЦИИ**

**INTENTIONAL COMBINATIVITY OF
COMMUNICATIVE STRATEGIES AND
TACTICS AS A FACTOR OF A SUCCESSFUL
POLITICAL SELF-PRESENTATION**

Мищук Оксана Николаевна
канд. филол. наук
SPIN-код: 1372-2273
oksana_mishchuk@yahoo.com
*Тульский филиал Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Россия
300000, г. Тула, пр. Ленина 53-б*

Mishchuk Oksana Nikolaevna
Cand.Philol.Sci.
SPIN-code: 1372-2273
oksana_mishchuk@yahoo.com
*Tula branch of Plekhanov Russian University of
Economics, Tula, Russia
300000, Tula, pr. Lenina 53-B*

Васильев Лев Геннадьевич
д-р. филол. наук, профессор
SPIN-код: 7745-2596
*Калужский государственный университет им.
К.Э. Циолковского, Калуга, Россия
248023 Калуга, ул. С. Разина, 26*

Vasiliev Lev Gennadyevitch
Dr.Philol.Sci., Professor
SPIN-code: 7745-2596
*Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia
248023, Kaluga, Razina street, 26*

Рассматривается вариативность сочетания коммуникативных стратегий и тактик в публичном политическом выступлении как реализаторов общей интенции в рамках фоновой стратегии самопрезентации. Обозначены методы исследования архитектоники речи. Выявлены структурно-композиционные компоненты президентского выступления. Описаны речевые стратегии и их тактические манифестации как средства эффективной самопрезентации и речевого воздействия

Combinativity of speech strategies and tactics in a public political address as markers of a general intention within a framework of a background strategy of self-presentation is considered. The research methods of speech architectonic are determined. Structural and composite elements of a presidential speech are analyzed. Communicative strategies and tactics as means of an effective self-presentation are described

Ключевые слова: САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ, ФОНОВАЯ СТРАТЕГИЯ, РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ОБЩЕКОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Keywords: SELF-PRESENTATION, BACKGROUND STRATEGY, PERSUASION, POLITICAL DISCOURSE, SPEECH STRATEGIES AND TACTICS

Интенциональная комбинаторность речевых стратегий и тактик как фактор успешной политической самопрезентации

Политический дискурс входит в группу дискурсов, для которых ведущей функцией является регулятивная. Политики воздействуют на сложившуюся в сознании аудитории картину мира. Язык выступает, в свою очередь, в качестве инструмента интерпретации действительности, влияя на когнитивную составляющую сознания адресата. Базовой

функцией политического дискурса является выработка адресатом идеологической оценки мира. При этом различные интерпретации одних и тех же фактов создают различные реальности в сознании социума.

Президентский дискурс, как разновидность политического дискурса, используется представителями высших эшелонов власти как вербальная форма проявления власти и влияния, как средство воздействия на большую и разноплановую аудиторию не только своей страны, но и на международной арене. Стратегии воздействия реализуются в соответствии с единой целевой направленностью выступления и носят ситуативный характер: формирование ценностей с помощью политико-идеологических понятий, демонстрация уверенности в истинности излагаемых постулатов, фокусирование внимания на будущих взаимовыгодных и перспективных альянсах, создание своего положительного образа и образа той страны, перед которой выступает политик.

Для американского президентского дискурса характерна следующая прагматическая структура: анализ политической и экономической обстановки в стране, определение целей высшей исполнительной власти в экономической и политической сферах, подтверждение приверженности традиционным американским и общечеловеческим ценностям, акцентирование внимание на общей идеологической платформе обоих государств, самопрезентация как укрепление собственного имиджа, выражение искреннего патернализма, подтверждение партнерских отношений с аудиторией, а также создание единого положительного образа американского государства, где каждый представитель социума готов участвовать в судьбе дружественных наций.

Значительная часть политической коммуникации посвящена прогнозированию будущего и размышлениям о прошлом. Прошлое предоставляет образцы и свидетельства как положительного, так и отрицательного опыта, апелляция к которым используется как

аргументативный прием. Проекция в будущее включает прогнозирование последствий выбора той или иной альтернативы.

В рамках обращения президента к аудиториям других национальностей и культур реализация отдельных функций политического дискурса зависит от интенции оратора и аргументативной ситуации. Соответственно структурная и композиционная организация речей имеет сходный характер при идентичной целевой направленности.

Политический дискурс как одна из сфер реализации социальной коммуникации в качестве своей важнейшей задачи имеет осуществление речевого воздействия, которое может осуществляться в зависимости от целеполагания субъекта речевого воздействия с точки зрения феномена самопрезентации.

Самопрезентация в речах высших политических деятелей имеет выраженный институциональный оттенок – характеризуется не собственно личностью, а ее статусные составляющие. Такая самопрезентация обладает признаками осознанности и активности. Принимая ролевой подход, можно считать, что самопрезентацию в политическом дискурсе следует понимать как процесс исполнения социальной роли, о которой у субъекта имеются определенные представления: политик (с помощью консультантов) выбирает образы для своей самопрезентации, исходя из имеющихся представлений о них и с обязательной ориентацией на параметры риторической ситуации, в том числе, на конкретику аудитории.

Цель политической самопрезентации – создать положительный образ своей страны (и себя как ее представителя) у аудитории для получения конкретного результата. В разбираемых нами речах этот результат связан с закреплением социально-статусных характеристик кооперативно-патерналистского и союзническо-гарантирующего плана.

К релевантным параметрам самопрезентации в публичном выступлении мы вслед за Ирвингом Гофманом относим драматизацию,

идеализацию, контроль производимого впечатления, искажение и мистификацию [1].

Драматизация – это эффективная экспликация сущности представляемого. Идеализация предусматривает фокусировку на следовании образцам-максимумам. В речах политических деятелей эти два компонента не нуждаются в доказательствах, поскольку речи пишутся высококвалифицированными спичрайтерами, имеющими специальную подготовку в области коммуникативистики.

Контроль можно определить как внимание к своей аудитории как к источнику сигналов, содержащих важную информацию о восприятии и оценке хода представления, недопущения ошибок. Однако в речах политиков источники сигналов обратной связи просчитаны заранее (это относится, например, к ожиданию аплодисментов при акцентировании этнокультурного фактора, например, вставок на родном для аудитории языке).

Искажение предусматривает избегание прямой лжи (ее обнаружение грозит оратору «потерей лица») и принятие взамен иных способов отступления от истины.

Мистификация – это использование ритуального компонента в речи: обозначение статуса участников общения, задающее стереотипы поведения, несоблюдение которых может привести к разрыву речевого контакта – государственный деятель высшего эшелона власти должен играть роль главы или представителя экономически и политически стабильной державы, чтобы отвечать ожиданиям аудитории. Признак учета аудитории для достижения максимального результата РВ в выступлениях политиков носит выраженный характер.

Нами исследована структура нескольких публичных выступлений высших политиков – представителей англо-саксонской риторической традиции, в которых самопрезентация рассматривалась с точки зрения

содержания, а потом – формы. Это означает, что манифестационные компоненты самопрезентации не обязательно присутствуют на протяжении всего выступления, но содержательные, так или иначе, пронизывают речь, реализуя тем самым принцип институциональности рассматриваемого дискурса публичного выступления, что дает нам основание говорить о самопрезентации в речах высших политиков как о фоновой стратегии.

При этом термин *стратегия* употребляется нами в особом смысле. Известно, что одной из характеристик стратегии является возможность и готовность ее коррекции при меняющихся условиях общения. Такие характеристики, однако, присуще в большей мере диалогическому взаимодействию. Учитывая, что выступления представляют собой элемент несимметричной (по сути, монологической) коммуникативной ситуации, в которой аудитория по количественному параметру находится в промежутке между коллективной и массовой, коррекции в речах отсутствуют. Тем самым, наблюдается усечение параметра динамичности, в общем характерного для стратегий и придание стратегии интенциональной очерченности; по-видимому, такая особенность характерна для монологических стратегий вообще. Поэтому фоновая стратегия может быть сопоставлена с общей интенцией.

В предлагаемом нами полиаспектном анализе, убеждающее речевое воздействие на аудиторию может осуществляться как с помощью аргументативных стратегий и тактик, так и с помощью общекоммуникативных, которые базируются на тематических опорах текста в интенциональном фрейме самопрезентации. Данные конститuentы являются неотъемлемой базовой основой публичного выступления.

На основании проведенных ранее исследований речей высших политических деятелей, нами были выявлены общие тенденции [2], и цель

настоящей работы заключается в том, чтобы проверить эмпирическим путем насколько речь президента США Барака Обамы, произнесенная им в столице Австралии, соответствует данной тенденции построения публичных выступлений.

Анализ выступления Б. Обамы «Remarks to the Australian Parliament» позволил выделить три образа, созданных президентом в своей речи – (а) *Австралия*, (б) *США*, (в) *США - Австралия*. Используются следующие стратегии и тактики: (1) стратегия позиционирования образа адресата, реализующаяся в речи с помощью тактик *лести*, *исторического сопоставления* и *национальной ориентированности*; (2) стратегия позиционирования собственного образа с тактиками *положительной характеристики* и *инвестиционной привлекательности*; (3) стратегия позиционирования интегрированного образа США-Австралия с тактиками *консолидации*, *мотивированности взаимодействия* и *исторического взаимодействия*.

(1) Стратегия позиционирования образа адресата. Образ адресата создается Б. Обамой как одного из ведущих партнеров США в сфере военно-политической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также как одного из самых преданных и лояльных партнеров в вопросах ядерной программы Ирана, военной разведки в составе коалиции под руководством НАТО в Афганистане.

Основной целью использования тактики лести в начале выступления является создание дружественной атмосферы, а также акцентирование внимания на том, что партнерские отношения между двумя странами уходят корнями в далекое непростое прошлое времен холодной войны и эволюцию их укрепления.

... I thank you for the honor of standing in this great chamber to reaffirm the bonds between the United States and the Commonwealth of Australia, two of the world's oldest democracies and two of the world's oldest friends.

But to a young American boy, Australia and its people - your optimism, your easy-going ways, your irreverent sense of humor - all felt so familiar. It felt like home. I've always wanted to return. I tried last year - twice. But this is a Lucky Country, and today I feel lucky to be here as we mark the 60th anniversary of our unbreakable alliance.

Тактика исторического сопоставления освещает один из наиболее значимых пунктов партнерского соглашения двух стран, а именно участие в военной кампании в Афганистане совместно с вооруженными силами НАТО. Президент также упоминает факт сотрудничества в рамках договора АНЗЮС, который является не просто важнейшим символом союза, но и описывает базисы взаимных обязательств двух держав в сфере безопасности.

In the United States, we will never forget how Australia invoked the ANZUS Treaty - for the first time ever - showing that our two nations stood as one. And none of us will ever forget those we've lost to al Qaeda's terror in the years since, including innocent Australians.

And that's why, as both the Prime Minister and the Opposition Leader indicated, we are determined to succeed in Afghanistan. It is why I salute Australia - outside of NATO, the largest contributor of troops to this vital mission. And it's why we honor all those who have served there for our security, including 32 Australian patriots who gave their lives, among them Captain Bryce Duffy, Corporal Ashley Birt, and Lance Corporal Luke Gavin. We will honor their sacrifice by making sure that Afghanistan is never again used as a source for attacks against our people. Never again.

Использование тактики национальной ориентированности позволило оратору весьма тонко возложить ответственность за будущее на аудиторию как представителей целого региона, при этом эксплицитно выразив мысль о достижении ими его собственных приоритетов и целей. Имплицитно стратегия самопрезентации позволяет понять, что президент говорит от лица всей страны и выражает желание всех американцев.

Here, we see the future. As the world's fastest-growing region - and home to more than half the global economy - the Asia Pacific is critical to achieving my highest priority, and that's creating jobs and opportunity for the American people. With most of the world's

nuclear power and some half of humanity, Asia will largely define whether the century ahead will be marked by conflict or cooperation, needless suffering or human progress.

Однако невозможно оставить без внимания тот факт, что при достаточно большом объеме исследованного материала публичных выступлений высших политических деятелей, в данной речи нами впервые была обнаружена фраза, когда политик использует притяжательное местоимение *my* (*my highest priority*), говоря от имени государства. На наш взгляд, данный прием усиливает самопрезентационную составляющую собственного имиджа Барака Обамы как государственной личности в мировой политике, и одновременно имиджа Соединенных Штатов.

(2) Стратегия позиционирования собственного образа раскрывается с помощью тактик положительной характеристики и инвестиционной привлекательности, в которых самопрезентационные параметры проявляются достаточно полно.

В данном выступлении тактика положительной характеристики использует военно-политический аспект, характеризуя США как союзника, стремящегося открыть путь для афганского народа в самостоятельном определении их светлого будущего.

For the United States, this reflects a broader shift. After a decade in which we fought two wars that cost us dearly, in blood and treasure, the United States is turning our attention to the vast potential of the Asia Pacific region. In just a few weeks, after nearly nine years, the last American troops will leave Iraq and our war there will be over. In Afghanistan, we've begun a transition - a responsible transition - so Afghans can take responsibility for their future and so coalition forces can begin to draw down.

Тактика инвестиционной привлекательности достаточно амбициозно рисует обобщенный портрет американского благополучия, но и превосходства одновременно, как гаранта благополучия во всем Тихоокеанском регионе с претензией, конечно, на мировое господство, что имплицитно подчеркивает фоновая макростратегия.

From Europe to the Americas, we've strengthened alliances and partnerships. At home, we're investing in the sources of our long-term economic strength - the education of our children, the training of our workers, the infrastructure that fuels commerce, the science and the research that leads to new breakthroughs. We've made hard decisions to cut our deficit and put our fiscal house in order -- and we will continue to do more. Because our economic strength at home is the foundation of our leadership in the world, including here in the Asia Pacific.

(3) Стратегия позиционирования интегрированного образа направлена, прежде всего, на укрепление взаимоотношений государств, а также на презентацию США как союзника, политические идеи и стремления которого совпадают с идеями и стремлениями австралийского народа.

Тактика мотивированности взаимодействия освещает истоки дружественных отношений и предпосылки необходимости объединения усилий двух держав для обеспечения мира и благополучия не только в своих странах, но и в странах «от Восточного Тимора до Балкан».

Of course, progress in our society has not always come without tensions, or struggles to overcome a painful past. But we are countries with a willingness to face our imperfections, and to keep reaching for our ideals. That's the spirit we saw in this chamber three years ago, as this nation inspired the world with a historic gesture of reconciliation with Indigenous Australians. It's the spirit of progress, in America, which allows me to stand before you today, as President of the United States. And it's the spirit I'll see later today when I become the first U.S. President to visit the Northern Territory, where I'll meet the Traditional Owners of the Land.

As two global partners, we stand up for the security and the dignity of people around the world. We see it when our rescue workers rush to help others in times of fire and drought and flooding rains. We see it when we partner to keep the peace -- from East Timor to the Balkans - and when we pursue our shared vision: a world without nuclear weapons. We see it in the development that lifts up a child in Africa; the assistance that saves a family from famine; and when we extend our support to the people of the Middle East and North Africa, who deserve the same liberty that allows us to gather in this great hall of democracy.

Тактика консолидации используется для убеждения и побуждения аудитории к действиям, которые бы основывались на совместных интересах и стремлениях за право на мирное и благополучное существование обоих государств.

This is the alliance we reaffirm today - rooted in our values; renewed by every generation. This is the partnership we worked to deepen over the past three years. And today I can stand before you and say with confidence that the alliance between the United States and Australia has never been stronger. It has been to our past; our alliance continues to be indispensable to our future. So here, among close friends, I'd like to address the larger purpose of my visit to this region - our efforts to advance security, prosperity and human dignity across the Asia Pacific.

Проанализировав наличие и основные характеристики использованных президентом Соединенных Штатов общекоммуникативных стратегий и их тактических репрезентаций во введении к речи перед дружественной аудиторией, можно сделать вывод о том, что наша исследовательская гипотеза о структурно-композиционном единстве построения речи оправдалась, и данное выступление сохраняет обще выявленную тенденцию архитектоники выступлений англо-саксонских политиков как представителей высшей ветви исполнительной власти и риторической традиции. Тем не менее, истинным остается условие того, что конкретная коммуникативная интенция и аудиторная специфика обуславливает определенную вариативность в выборе соответствующих стратегий и тактик. При этом сохраняется ряд общих и особенных коммуникативных тактик, с помощью которых эффективно осуществляется самопрезентация и речевое воздействие в целом.

Проведенная работа позволяет наметить некоторые перспективы дальнейшего исследования, такие, как сравнительный анализ выступлений высших политических деятелей разных стран в различные периоды, предоставляет возможность углубленного исследования типологии

дискурсов высших политиков, а также может послужить базисом для разработки иных классификационных типологий стратегий и тактик.

Список литературы

1. Гофман И. Представление себя другим // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. / Ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 188–197.

2. Мищук О.Н. Речевое воздействие и самопрезентация (на материале публичных выступлений). Дис. ... кандидата филол. наук. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2013. – 230 с.

References

1. Goffman E. Predstavlenie sebya drugim // Sovremennaya zarubezhnaya socialnaya psihologiya: Teksty. / Red. G.M. Andreevoy, N.N. Bogomolovoy, L.A. Petrovskoy. – M.: Izd-vo Mosc. un-ta, 1984. – S. 188-197.

2. Mishchuk O.N. Rechevoe vozdejstvie i samopresentatsiya (na materiale publichnyh vystuplenij). Dis. ... kandidata philol. nauk. – Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2013. – 230 s.